A.S. Nikolaeva

The origin of Yakut intelligentsia in the second half of the XX century. The enlightenment activity of E.D. Nikolaev

The article reveals the content of concept “national intelligentsia”, the process of the origin of Yakut intelligentsia in the second-half of XIX century. The main attention in the work the author accentuates on the activity of Egor Dmitrievich Nikolaev – the enlightener and public figure of Yakutiya.

Keywords: national intelligence, development of intelligence, enlightener, public man, self-government, criminal banishment.

Николаева Айсенэ Сергеевна – соискатель ИФ СВФУ им. М.К. Аммосова, специалист-эксперт отдела координации и анализа в учетно-регистрационной сфере Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Саха (Якутия) (г. Якутск).
E-mail: aisenens@mail.ru

Зарождение якутской интеллигенции во второй половине XX в. Просветительская деятельность Е.Д. Николаева

Статья раскрывает содержание понятия «национальная интеллигенция», процесс зарождения якутской интеллигенции во второй половине XIX в. Основное внимание в работе автор акцентирует на деятельности Егора Дмитриевича Николаева – просветителя и общественного деятеля Якутии.

Ключевые слова: национальная интеллигенция, формирование интеллигенции, просветитель, общественный деятель, местное самоуправление, уголовная ссылка, прединтеллигенция.

С 1990-х годов в якутской историографии наметилась (в качестве приоритетной) тема о национальной интеллигенции, возглавившей в начале XX в. общественное движение в крае.

В научной разработке проблемы выдвинулись методологические вопросы о предназначении интеллигенции, о времени, месте формирования как в центре, так и на местах.

В российской историографии оформилось научное направление – интеллигентоведение. Так, С.И. Сергейчик соотносит формирование интеллигенции в социально-значимую группу со вт. пол. XIX в. и связывает это явление с реформами середины XIX в. Сергейчик считает, что интеллигенция, формируя свои демократические притязания к власти, образует массовую оппозицию самодержавию и определяет свое место в развитии общества [1. С. 7 – 8].

Специалисты-интеллигентоведы – Д. Лихачев, В. Лебедев, А. Севостьянов – включают в понятие «интеллигенция» два основных компонента: высокий профессиональный уровень знаний, образованность, а также «… нравственность, стремление чувствовать больные проблемы общества, относиться к событиям в стране как к делу собственной жизни» [1. С. 14].

С.И. Сергейчик дает определение «… интеллигенции как духовно-интеллектуального авангарда (слой, страта) общества, специализированно занимающегося творческим поиском и внедрением интеллектуальных, научно-технических, технологических (включая социальные и политические технологии), мировоззренческих и духовно-нравственных новаций с целью позитивного разрешения актуальных социальных проблем и противоречий в обществе» [1. С. 14 – 15].

Современный этап развития интеллигентоведения характеризуется интенсивным изучением проблем интеллигенции в провинции. С этой точки зрения изучение истории якутской интеллигенции, оценка её деятельности вызывают закономерный интерес.

Вопросы генезиса, формирования, духовного искания, выбора пути развития национальной интеллигенции Якутии освящены в работе якутского историка Н.Н. Дьяконовой.

Так, Н.Н. Дьяконова разделяет на 2 периода хронологию процесса формирования интеллигенции:

1. Первая половина XIX в. – появление т. н. «прединтеллигенции».

2. С 80-х гг. XIX в. – формирование Якутской национальной интеллигенции [2. С. 75].

Согласно периодизации Дьяконовой, в первой половине XIX в. появляется прединтеллигенция Якутии, т. е. возникают условия для формирования собственно интеллигенции. В XIX происходят важные изменения, которые окончательно закрепляют политико-правовое пространство Якутии. Была создана Степная дума, стимулировавшая в дальнейшем формирование национального самосознания, способствовала развитию национального движения за самоуправление. Кратковременная деятельность Степной думы (1827 – 1838 гг.) благоприятствовала развитию социально-политических процессов, как предпосылок появления прединтеллигенции.

Слой якутской прединтеллигенции выделяется из наиболее образованной чиновничьей среды. Это еще не интеллигенция, но та основа, на которой она могла появиться при соответствующих условиях. В Якутии этот процесс происходил на фоне активного межкультурного взаимодействия с российской социокультурной средой. Прединтеллигенция представляла немногочисленный слой, характеризующийся приобщенностью к русской культуре, образованностью, стремлением к просветительству. Из этой среды выделились первые просветители и либеральные деятели, в их числе руководители первой политической организации «Союз якутов» В.В. Никифоров, М.А. и П.А. Афанасьевы, И.С. Говоров, В.Я. Слепцов и др.

Особенностью первого поколения якутской интеллигенции было и то, что они являлись выходцами, в основном, из знатных и состоятельных родов,

и в силу своей образованности, знания русского языка и высокого социального статуса пользовались авторитетом среди сородичей.

Одним из первых радетелей за свой народ был Егор Дмитриевич Николаев – яркий представитель и лидер прединтеллигенции Якутии.

Жизнь и деятельность Е.Д. Николаева протекала (1858 – 1888 гг.) в знаменательный период в истории не только империи, но и ее окраин. Отмена крепостного права и либеральные реформы в национальных окраинах стали импульсом в пробуждении национального самосознания, а затем и национально-освободительного движения.

Представители молодой интеллигенции народов Казахстана, Бурятии и Якутии, такие как: Чохан Валиханов [3. С. 3], Д. Банзаров [2. С. 27] и Е. Николаев – начали свою общественную деятельность под лозунгом демократических реформ. Историческая обстановка настойчиво включала их в общественно-политическую борьбу. В воззрениях каждого из них главным стал вопрос об исторических судьбах своих народов.

Проводя сравнение политических программ этих трех представителей интеллигенции можно утверждать, что во второй половине XIX в. независимо друг от друга на окраинах России они развернули свою деятельность, направленную во благо народа.

Сходство в деятельности этих трех представителей интеллигенции второй половины XIX в. было подмечено идеологом Сибирского областничества Н.М. Ядринцевым. Недаром он поставил их в один ряд как выдающихся демократических деятелей [2. С. 45].

Е.Д. Николаев оставался длительное время «в тени» других популярных якутских общественных деятелей, таких как В.В. Никифоров, А.Е. Кулаковский, Г.В. Ксенофонтов. Поэтому есть необходимость в специальном изучении его биографии.

Е.Д. Николаев родился в 1858 г. в семье Дмитрия Николаевича Николаева в Батурусском улусе Якутского округа. В семье было двое детей. Егор Николаев был старшим. По некоторым данным, отец Егора – Дмитрий Николаев – был сыном зажиточного русского сельчанина – Посельского [2. С. 42]. Отец дал своим сыновьям образование. Начальное образование Егор получил в домашней школе церковнослужителя Д.Д. Попова, а затем продолжил учебу в Якутской шестиклассной мужской прогимназии, где получил интеллектуальный багаж и хорошее знание русской классической литературы. Во второй половине XIX в. литература была пронизана идеями борьбы за свободу. Классическую русскую литературу, использовали ссыльные, поскольку она на понятном, доступном языке доводила до сознания читателей проблемы и тяготы народа и раскрывала пути их решения.

Нельзя не отметить, что в Якутии ощутимое влияние на формирование мировоззрения молодого поколения Якутии оказали политические ссыльные.

В сознании молодого Е. Николаева надолго закрепилась идея мирным реформаторским путем решать проблемы, направленные на благо народа. Это понимание стало основной движущей силой в его идеях, замыслах и действиях.

После окончания мужской прогимназии он начал работать сначала письмоводителем, а затем, в период 1881 – 1884 гг. – старшиной в Первом Жексогонском наслеге Батурусского улуса Якутского округа. С этого момента началась его трудовая деятельность, направленная на улучшение жизни своих сородичей.

Важным моментом его жизни, яркой полосой в общественной деятельности является участие в 1883 г. в празднествах по случаю коронации Александра III в качестве депутата от инородцев. На наш взгляд, это не было случайностью, поскольку Е.Д. Николаев имел достаточно высокий авторитет, поэтому его кандидатура (как представителя от якутов на коронационных торжествах) являлась практически единственной.

Участие в торжествах он постарался сделать максимально полезным для реализации своих замыслов. В 1883 г. Е. Николаев вручил графу Д.А. Толстому «Краткую записку о современном положении Якутского края», которая носила программный характер. Автор записки выделил три основные проблемы народа Якутии:

1. Вопрос о введении местного самоуправления.
2. О путях развития экономики в крае.
3. Необходимость отмены уголовной ссылки.

Обращаясь к первой проблеме, изложенной в «Записке», Е.Д. Николаев заявил о себе как о продолжателе борьбы за самоуправление якутов в составе Российской империи. Историк В.Н. Иванов отмечает, что первым идеи о самоуправлении якутов изложил М. Бозеков в XVII в., а затем последовали С. Сыранов и А. Аржаков. В условиях XIX в. проблему обозначил и Е.Д. Николаев, выступая в 1880-х годах за восстановление Якутской Степной Думы. Он рассматривал ее в качестве земского самоуправления – одного из основных лозунгов либерального движения тех лет» [4. С. 341 – 343]. Предложения Е.Д. Николаева в новых исторических реалиях представляли более конкретный и обоснованный характер.

Вторая проблема, оказавшаяся в сфере внимания Николаева, была связана с экономической и социокультурной сферой Якутии. Николаевым был поднят комплекс мер, направленных на развитие сельского хозяйства торговли, транспорта. Им были разработаны насущные вопросы социокультурного и бытового значения, необходимые для выживания и оздоровления населения края.

Третья проблема, за которую боролся Е.Д. Николаев, касалась крайне негативного влияния уголовной ссылки в Якутию, являвшейся тормозом в развитии экономики. Население Якутии было обязано кормить и одевать причисленных в улус ссыльных. По представленным анализам о влиянии уголовной ссылки на жизнь населения Якутии выявлены такие негативные моменты, как рост преступлений (кража скота, убийства).

2 января 1885 г. Е.Д. Николаев был назначен главой Батурусского улуса Якутского округа. Его практическая деятельность оказалась полезной не только для населения улуса, но и для него самого как общественного деятеля.

С этого времени основным направлением в его общественной и просветительской деятельности становятся вопросы, затрагивающие

проблемы, поднятые им в «Записке». Аграрная экономика округа была нестабильной, зависела от целого ряда факторов. Население не могло прокормить себя, как следствие – проблемы со здоровьем и низкий показатель рождаемости, а также высокая смертность. Основная причина, как указывал Николаев в своей «Записке», заключалась в особенностях природно-климатических условий Крайнего Севера: это короткое лето, холодная зима. Также, в зависимости от округов Якутского края, на его территории были как плодородные земли для земледелия, выпаса скота, так и, напротив, земли неудобные для занятия сельским хозяйством. Отсутствие хороших земельных угодий являлось причиной неурожая, голода.

Помимо голода, разрухи, эпидемии оспы, трахомы, существовала еще одна проблема – алкоголизм, приводившая людей в тупиковые ситуации. Этот момент также не был упущен в программе Е.Д. Николаева. Улусный голова в своей антиалкогольной деятельности предлагал конкретные весьма эффективные и реальные меры.

21 января 1885 г. Егор Дмитриевич написал циркулярное письмо о запрещении продажи вина среди населения Батурусского улуса. В письме отмечалось, что «… одним из главных зол среди Якутского населения является чрезмерное потребление вина, доводящее до разорения людей» [5]. Николаев стремился к целенаправленному отказу всего населения Якутии от пагубного влияния спиртного во имя их благополучия. В итоге, в Батурусском улусе значительно сократилась тайная продажа вина, виновные наказывались штрафом.

Много усилий Е.Д. Николаев прилагал для развития образования. Проблема образования касалась не только городов, но и улусов. В архивных материалах Национального архива РС (Я) содержится донесение от 25 сентября 1878 г. Инородной управы господину заседателю 2-го участка Якутского округа Слепцову «О вновь избранном почетным блюстителем Чурапчинской народной школы родовича Егора Николаева» [6].

7 ноября 1879 г. Егор Николаев был утвержден в должности блюстителя Чурапчинской школы. Его работу родоначальники наслегов Батурусского улуса оценивали следующим образом: «Вследствие полезности службы Николаева по делу народного образования, мы единогласно приговорили: предложить Николаеву остаться еще на одно трехлетие с 7 ноября 1888 г. и покорнейше просим на высшее звание почетного блюстителя Чурапчинской народной школы» [7].

Примечательным в этом документе является единогласное признание Николаева родоначальниками улуса, в качестве компетентного работника.

Егор Дмитриевич как блюститель Чурапчинского училища не раз вносил взнос в пользу школы. Об этом есть следующее свидетельство: «2 января 1882 г. поступил от почетного блюстителя школы – головы улуса Николаева – взнос за 1882 г. – 25 рублей. Так же, в этот же день на содержание школы поступили средства от 3 наслегов Батурусского улуса: от второго Бологурского – 7 рублей; от Первого Жехсогонского – 71 р. 61 коп.; от Второго Жехсогонского – 37 р. 12 копеек» [8].

29 апреля 1886 г. Егор Николаев, зная о полезности духовного развития учеников, предложил директору училища Якутской области принять на

работу в должности законоучителя священника Чурапчинской Вознесенской церкви Ясенецкого, аргументируя это тем, что преподавание воспитанникам уроков законобожия важно для их религиозного и нравственного воспитания [9].

Другими словами Е. Николаев остро чувствовал необходимость духовного развития населения Якутии.

В архивных материалах сохранились его согласие продолжить службу почетным блюстителем Чурапчинской школы (от 16 июля 1888 г.), где он обязался всеми силами ей помогать [7. Л. 64], а также характеристика, написанная 30 июня 1886 г. якутским окружным исправником – чиновником особых поручений Антоновичем, – что Е.Д. Николаев оказывает значительное содействие распространению грамотности среди инородцев своего улуса, находясь на должности почетного блюстителя местной народной школы в течение 6,5 лет [10].

Подведём итоги деятельности Е.Николаева.

По самоуправлению его предложения были приняты в программу последующими представителями интеллигенции как константные требования.

Экономическая проблема (земледелие, хлебопашество, выращивание овощных культур, таких как репа, картофель, брюква, редиска) по предложению Николаева обозначены как первоочередные задачи перед сельским населением. Впоследствии полезность этих занятий была доказана якутским населением.

По вопросу об отмене уголовной ссылки Е.Д. Николаев постоянно обращался в областную и Иркутскую администрации. Его настоятельные требования были услышаны Иркутским генерал-губернатором. В результате, изучения негативного влияния уголовных ссыльных, летом 1886 г. граф А.П. Игнатьев посетил Якутскую область [11].

По итогам поездки был принят ряд мер: списаны некоторые недоимки инородцев, поставлен вопрос о светском образовании, было сокращено число отправляемых в область уголовных ссыльных. Ссылка частично была отменена в 90-е г. XIX в.

Подвижническая жизнь радетеля якутской земли Е.Д. Николаева проходила в трудах и заботах. Это была насыщенная до предела жизнь во имя народного блага.

Осенью 1888 г. жизнь Егора Дмитриевича трагически оборвалась, но даже в последние месяцы он не прекращал подвижнической деятельности.

Еще при жизни Е. Николаев в знак признания заслуг перед Отечеством получил знаки отличия – серебряную медаль на Аннинской ленте для ношения на шее с надписью «За усердие», также темно-бронзовую медаль в память Священного коронования 1883 г. и золотые часы с Российским гербом.

Можно утверждать, что его замыслы, проекты получили обоснование, продолжены и претворены в жизнь его другом, единомышленником В.В. Никифоровым – видным государственным, общественным деятелем и просветителем Якутии. Деятельность Е.Д. Николаева, развернувшаяся в 1880-х гг., была началом освободительного движения национальной

интеллигенции Якутии, которая формировалось именно в это время. Николаев является лидером не только зарождающейся интеллигенции, но и примером для следующей за ней уже политически зрелой первой плеяды национальной интеллигенции.

Именно поколению В.В. Никифорова – представителям первой волны национальной интеллигенции – в 80 – 90-х гг. XIX в. выпала ответственная роль выступить за выход на историческую арену якутской национальной интеллигенции. Заслуга Е. Николаева неоспорима в том, что как представитель прединтеллигенции, именно он первым в реалиях XIX в. поднял вопросы по признанию за инородцами права самостоятельности в общественно-политической и культурной жизни. Егор Дмитриевич Николаев был патриотом, его имя, мы надеемся, останется в исторической памяти народа. Действительно, он прожил короткую, но яркую жизнь, полную идей, замыслов, стремлений и желаний изменить жизнь своего народа в лучшую сторону.

Литература и источники:

1. Сергейчик, С. И. Российская интеллигенция: история и судьба / С. И. Сергейчик. – Москва, 2006. – С. 7 – 8.

2. Дьяконова, Н. Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.) / Н. Н. Дьяконова. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 75 ; 27 ; 45 ; 42.

3. Сегизбаев, О. А. Мировоззрение Чохана Валиханов / О. А. Сегизбаев. – Алма-Ата, 1959. – С. 3.

4. Иванов, В. Возникновение и развитие либеральных идей в Якутии / В. Иванов // Наше либеральное наследие ; под общ. редакцией А.А. Кара-Мурзы. – Выпуск первый. – Москва, 2004. – С. 341 – 343.

5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). – Ф. 29 и. – Оп. 2. – Д. 1575. – Л. 1.

6. НА РС (Я). – Ф.29 и. – Оп. 2. – Д. 2129. – Л. 84.

7. НА РС (Я). – Ф.29 и. – Оп. 2. – Д. 1710. – Л. 62 ; 64.

8. НА РС (Я). – Ф.29 и. – Оп. 2. – Д. 1709. – Л. 1 об.

9. НА РС (Я). – Ф.29 и. – Оп. 2. – Д. 1607. – Л. 15 – 15 об.

10. НА РС (Я). – Ф.12 и. – Оп. 1. – Д. 4192. – Л. 84.

11. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 9.